

Михеева А.А.

*Научный руководитель: ст. пр. каф. юриспруденции Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
misbheeva@gmail.com*

Некоторые проблемы конструирования статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих составы преступлений против свободы, чести и достоинства личности

Современное положение дел в обществе закрепило, что защита прав человека и гражданина является одной из первостепенных функций государства, а также «важнейшей из доминант общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий интерес и приоритет общечеловеческих ценностей» [1]. Иными словами, международное сообщество устанавливает определённые принципы относительно прав людей, а государства, принимающие данные положения, гарантируют их внутреннее соблюдение. Именно этот процесс определяет интегративную структуру и эффективные функции государства.

Российская Федерация, являясь цивилизованным и прогрессивным государством, принимает во внимание основные международные акты, а также устанавливает гарантии защиты прав и свобод личности посредством законодательного закрепления норм. Так, право на реализацию свободы, чести и достоинства личности закрепляется как в международных актах, так и в Основном Законе Российской Федерации.

Совершение преступлений, направленных против свободы, чести и достоинства личности, дезориентирует морально-нравственную сторону общества и несёт разрушительный характер. Этим обуславливается некоторая обязанность государств по реализации уголовно-законодательной деятельности, которая включает необходимость точного конструирования статей и регламентирования уголовной ответственности за преступления данного вида. Немаловажно, также, и грамотное применение этих норм при квалификации деяний.

Глава 17 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует уголовную ответственность за преступления против личной свободы, чести и достоинства [2]. Однако, применение существующих норм вызывает сложности в понимании как у правоприменителя, так и у обычных граждан, доказательством чего служат многочисленные судебные прецеденты, где преступное деяние рассматривалось в нескольких инстанциях, а квалификация разнилась.

В первую очередь, речь идёт о простой диспозиции статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации. Иными словами, законодатель, издавая в 1996 году Кодекс, перенёс назывную диспозицию статьи 125.1 Уголовного кодекса РСФСР, не предусмотрев дефиниции «похищение человека», включающей ряд признаков объективной стороны состава преступления [3]. Однако изучение исторического аспекта уголовной ответственности за похищение человека даёт понимание о появлении и существовании проблемы за много веков до появления вышеуказанных кодексов.

История уголовной ответственности за похищение человека берёт своё начало с периода Древнерусского государства. «Русская Правда», являясь наиболее авторитетным сводом законов, упоминает в статье 27 похищение раба или рабыни, а также наказание в форме штрафа в размере 12 гривен [4]. Однако спорным остаётся вопрос о цели выделения такой нормы: для защиты имущественных интересов «владельца» раба или рабыни либо защиты права на личную свободу самого потерпевшего.

Также, норма о похищении и ответственность за него использовались в Древней Руси посредством применения норм международного права в качестве источников уголовного права. В первую очередь это «Кормчая книга», содержащая Закон судный людям, статья 29 которого гласит: «кто свободного украдет и его продаст или сделает его (своим) рабом - себя поработит. Поскольку он свободного поработил, то отдается ему в такое же рабство» [5]. С этого момента уже прослеживается покушение на личную свободу человека, а не на господскую собственность

в виде его раба. Своё влияние на уголовное законодательство России византийские нормы имели вплоть до XVII века.

В последствии Соборным Уложением Алексея Михайловича был сделан ещё один важный шаг к установлению квалификации преступления против свободы личности и уголовной ответственность за похищение человека. Статьей 118 главы 20 предусматривалась ответственность за похищение плененных и иных, находящихся в личной зависимости людей: «А будет кто... татар и татарченков учнет у кого красти или отъимати сильно, и тем людем за то по сыску чинити жестокое наказание...» [6].

Важно отметить, что похищение человека, как и уголовная ответственность, сопряжённая с ним, приобретает много разновидностей и делений, развиваясь с течением истории России. Говоря иными словами, в названных выше нормативно-правовых актах само понятие «похищение человека» не упоминается, а наказание за преступление против личной свободы человека не идентично современной уголовной ответственности. Разные периоды в истории России характеризуются дифференциацией уголовной ответственности за похищение человека, что обуславливается принадлежностью к определённому сословию как преступника, так и потерпевшего.

Уникальность формулировки нормы, предусматривающей уголовную ответственность за такое серьёзное преступление, в ныне действующем Уголовном кодексе отмечалась многими учёными-правоведами. Вплоть до 2019 года, когда Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» было дано дефинитивное положение, раскрывающее квалифицирующие признаки похищения человека, предлагались различные определения данного понятия [7].

Н.Э. Мартыненко, рассматривая данный вопрос, утверждал, что похищением человека является противоправное перемещение человека против его воли в другое место [8]. Неполнота в определении учёного обусловлена, скорее всего, небольшим количеством судебной практики по Уголовному кодексу, который вступил в законную силу за два года до написания статьи.

В Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2000 г. отмечается, что «по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте» [9].

Э.Ф. Побегайло определяет «похищение человека» как «противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым либо с помощью обмана завладение (захват) человеком, изъятие его из естественной микросоциальной среды, перемещение с места его постоянного или временного пребывания с целью последующего его удержания – помимо его воли – в другом месте» [10]. Определение «похищения человека» в данном случае более подробное, причиной чего является пополнение судебной практики новыми делами о похищении человека.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации ставит точку во всех размышлениях и закрепляет дефиницию статьи 126 с подробным описанием объективной стороны похищения человека в форме трёх действий: захват, перемещение и удержание.

Второй наиболее важной проблемой уголовно-правовых норм данной группы является частичное сходство составов статьи 126 и 127 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку диспозиции схожи по смыслу: «похищение человека» и «незаконное лишение свободы». Более того, с точки зрения логики, понятие «лишения свободы» шире «похищения». Ведь похищение человека есть не что иное, как незаконное лишение его свободы, своего рода способ ограничения реализации права на свободу. Данный вывод подтверждается и признаками объективной стороны составов. А именно, в отличие от похищения, незаконное лишение свободы не подразумевает захвата, изъятия из своей среды потерпевшего. Он сохраняет место своего пребывания, но ограничивается в свободе передвижения. Иными словами, потерпевший незаконно, а также помимо его воли, удерживается в том месте, где он сам добровольно до этого находился.

Что касается квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, предусмотренных статьями 126 и 127 УК РФ, то следует отметить, что они во многом

тождественны (совершение преступления группой лиц, в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении двух и более лиц). Однако при понимании разницы между диспозициями норм, квалификация облегчается.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что на протяжении всего существования главы 17 Уголовного кодекса Российской Федерации, возникало большое количество вопросов относительно понимания некоторых статей. Законодателю следует включить в диспозиции действующего уголовно-правового акта определения понятий с признаками состава преступлений, что значительно упростило бы квалификацию преступных деяний такого вида, а также поспособствовало бы охране в российском государстве прав человека на свободу, честь и достоинство и наказания за их нарушение.

Литература

1. Лесняк В.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации в гражданском законодательстве России // Юрист. 1999. № 1. С. 52.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
4. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. – Москва: Издательство Московского университета, 1953. С. 75-86.
5. Корецкий В.М. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. - Москва: ГИЗ Юридической литературы, 1961. - С. 376.
6. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения: 01.04.2022).
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
8. Мартыненко Н.Э Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. – Изд-во: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва), 1998. - С. 20.
9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.05.2000 № 207п2000 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
10. Побегайло Э.Ф. Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2: Особенная часть: Учебник / Под ред. Э.Ф. Побегайло. – Изд-во «ЛЕКСА» (Москва), 2008. - С.139.